

Международное
общественное движение

«ОБЩЕСТВЕННЫЙ
КОНТРОЛЬ ПРАВОПОРЯДКА»

Официальный сайт: www.controle-public.com
Email: odokprus.mso@gmail.com

21.02.2022 № 2204.2
На № _____ от _____

В Волгоградский областной суд через Центральный районный суд Волгограда

Истец:

Сергей Владимирович Руссков,
адрес : г. Волгоград ул. Коммунистическая 34 кв. 115
индекс 400005

Эл. адрес : sr071071111@mail.ru

Представитель:

Международное Общественное Движение
«Общественный Контроль Правопорядка» в лице
Председателя Ивановой И.А.

www.controle-public.com

адрес : 6, pl du Clauzel, app.3 43 000 Le Puy en Velay
FRANCE, odokprus.mso@gmail.com

Ответчики :

1. Прокуратура Астраханской области, адрес: 414024,
Набережная Приволжского Затона 13 корпус 1
https://www.astrprok.ru/p_92.html

2. Прокуратура Волгоградской области, адрес :
400075, Россия, г. Волгоград, ул. Историческая, 124
https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_34/internet-reception

3. МВД Волгоградской области, адрес :
400066, г.Волгоград, ул. Краснознаменная, 17;
https://34.xn--b1aew.xn--p1ai/request_main

4. МВД Астраханской области, адрес :
414000, г. Астрахань, ул. Кирова, д. 5
Электронная почта: ast_odir_30@mvd.ru

5. Судебный Департамент при Верховном суде РФ
адрес : 105 064, г. Москва, ул. Земляной вал, д. 48 «а»

<https://ej.sudrf.ru/letters?fromOa=00UD0000>

6. Министерство финансов в лице УФК по
Волгоградской области ufk29@roskazna.ru

Апелляционная жалоба
на решение судьи Центрального суда г. Волгограда Могильной Е. А.
№2-172/2022 от 11.01.2022
об отказе в удовлетворении иска о компенсации нарушенных
прав

Оглавление

I.	Основания для обращения в суд.....	2
II.	Производство в суде первой инстанции.....	3
2.1	Неприменение закона, подлежащего применению.....	3
2.2	Нерассмотрение требований.....	16
2.3	Последствия судебного решения.....	17
2.4	Нерассмотрение ходатайства.....	18
2.5	Незаконный состав суда.....	19
2.6	Выводы.....	20
III.	Требования.....	24
IV.	Заявление о сроке обжалования.....	26

I. Основания для обращения в суд

Истец обратился в суд с исковыми требованиями о компенсации за нарушение органами власти конституционных и конвенционных прав, а именно

5 000 евро за несанкционированное задержание более 70 часов

3 000 евро за бесчеловечное и унижающее достоинство обращение в течение задержания в ОП №3 Управления МВД России по г. Волгограду

3 000 евро за бесчеловечное обращение в связи с отказом адекватно реагировать на жалобы истца по предмету иска, адресованные судьям, прокурорам и сотрудникам МВД.

Иск содержит конкретные доводы, обоснования и мотивировку, ссылки на законы, подлежащие применению. Право на компенсацию и сумма компенсации обоснованы практикой Европейского суда по правам человека.

II. Производство в суде первой инстанции

11.01.2022 судья Могильная Е. А. отказала в иске в результате нарушения права на справедливое судебное разбирательство.

2.1 Неприменение закона, подлежащего применению

1) Вывод решения :

« Судом установлено, что 15.01.2020 года сотрудниками ГИБДД был доставлен для проверки гражданин Руссков С.В., 05.04.1963 года рождения.

В ходе проверки установлено, что данный гражданин находится в федеральном розыске в рамках розыскного дела № 2023500112000005 от 15.08.2019 года по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 159.5 УК РФ, инициатор розыска ОП № 2 Управления МВД России по г. Астрахани. После чего гражданин Руссков С.В. был задержан оперуполномоченным ОУР ОП № 3 Управления МВД России по г. Волгограду Красношековым А.А. и помещен в КАЗ при дежурной части ОП № Управления МВД России по г. Волгограду на срок 48 часов до прибытия конвоя из г. Астрахани.

Данные обстоятельства подтверждаются протоколом задержания от 15.01.2020 года.

18.01.2020 года Советским районным судом г. Астрахани от 18.01.2020 года в отношении подозреваемого Русскова Сергея Владимировича избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, сроком на 01 месяц, то есть до 15.02.2020 года включительно.

Из содержания постановления следует, что доводы Русскова С.В. о том, что задержание было произведено с нарушением срока задержания, признаны судом несостоятельными. »

Комментарии :

Во-первых, судья Могильная Е.А. установила, что срок задержания истца без судебного акта составил более 48 часов (с 15 по 18 января 2020). Это является очевидным нарушением ст.22 Конституции РФ, ч. 1 ст. 10 УК РФ. Следовательно, решение судьи противоречит установленным фактам, что является основанием для его отмены **согласно п.3 ч.1 ст.330 ГПК РФ**.

« (...) суд не установил юридические факты, с которыми закон, примененный судом к данным правоотношениям, связывает правовые последствия для сторон. ... решение суда должно быть законным и обоснованным...» (Определение Верховного Суда РФ от 15.09.09 по делу № 5-В09-87).

Во-вторых, судья Могильная Е.А. не может ссылаться на решение Советского районного суда г. Астрахани по этому обстоятельству, так как к

самому суду предъявлен иск за явное нарушение ст. 22 Конституции РФ и ч. 1 ст. 10 УПК РФ в интересах ответчиков (п 1.7 иска). Поэтому судья неправильно применила закон без учета обстоятельств дела, что является основанием для отмены решения согласно **п. 4 ч.1 ; п. 3 ч. 2 ст.330 ГПК РФ**.

« В принципе пункт 1 статьи 6 Конвенции **требует**, чтобы жалоба была "полностью подсудна" суду, то есть, чтобы у суда было право **рассматривать все вопросы факта и вопросы права, имеющие отношение к вынесенному на его рассмотрение спору (...)**. Это, в частности, означает, что у суда должна быть возможность **подробно изучить доводы каждого участника разбирательства по существу** дела, **не отказываясь от их рассмотрения и мотивируя свой отказ принять их во внимание**. Если говорить об обстоятельствах дела, то у суда должна быть возможность **обсуждать те факты, которые занимают центральное место в рассуждениях участника разбирательства (...)**» (§ 128 **Постановления от 21.06.16 г. по делу «Al-Dulimi and Montana Management Inc. v. Switzerland»**).

«Что касается довода ответчиков о том, что их вина не была предварительно установлена постановлением суда, городской суд отметил, что **наличие такого постановления не является необходимым условием для применения статьи 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации и что незаконность действий сотрудника государственных органов следует устанавливать на основе фактических обстоятельств каждого гражданского дела, рассматриваемого судом.**» (§ 19 **Постановления ЕСПЧ от 07.11.2017 "Дело "Бамбаев (Bambayev) против Российской Федерации" (жалоба N 19816/09)**)

В третьих, постановление Советского районного суда г. Астрахани вынесено на **сфаальсифицированных** документах ответчика (следователя Калиева Р.Д.), что в иске обосновано (п.п. 1.4 ; 1.6 иска) и ответчиками не опровергнуто. Следовательно, постановление суда не имеет преюдициального значения.

«...нерассмотрение судом первой инстанции заявления о фальсификации доказательства, является существенным процессуальным нарушением, непосредственно способным повлиять на рассмотрение возникшего между сторонами спора (...)

» (**Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 13.06.2017 по делу № СИП-280/2016**)

«... Законность и обоснованность этих решений **в полной мере зависит от достоверности** положенных в их основу доказательств. Поэтому **не может оставаться в силе решение, вынесенное на фальсифицированных фактических данных.** ...» (**Определение Верховного Суда от 11.01.06 по делу № N 66-005-123**, тоже в Соображениях КПЧ от 06.04.98 г. по делу «Victor P. Domukovsky and Others v. Georgia» (п.п. 2.2., 2.3, 3.2, 4.3, 4.8, 5.2, 11.3 – 11.12, 12.3, 13.2, 13.4 – 13.7, 15.2, 16.2, 18.2, 18.4, 18.6), от 20.03.07 по делу «Ashurov v. Turkmenistan» (п.п. 2.3, 2.5, 2.7, 3.3, 3.4, 6.6), от 19.07.11 по делу «Nataliya Litvin v. Ukraine» (п. 2.-16 – 2.18, 10.5), от

06.04.18 по делу «Andrei Sannikov v. Belarus» (п.п. 2.5, 2.9 – 2.11, 2.14, 3.4, 3.7), от 04.11.20 г. по делу «Daher Ahmed Farah c. Djibouti» (п.п. 7.5 - 7.8) и т.п., Решениях КПЧ от 24.07.20 г. по делу «J.A.N.C. c. Colombie» (п.п. 2.2, 2.8, 2.9, 4.2) и т.п., Постановлениях КС РФ № 30-П от 21.12.11 г., № 4-П от 02.03.21 (п. 6 мот. части) и т.п., Постановлениях от 06.12.11 г. по делу «Gladysheva v. Russia» (§§ 77 - 80), от 03.05.12 г. по делу «Salikhov v. Russia» (§§ 116, 117), от 29.01.15 по делу «Stolyarova v. Russia» (§§ 47 - 51), от 05.07.16 по делу «Buzadji v. Moldova» (§ 88), от 20.09.16 г. по делу «Nichifor v. Moldova» (§§ 11, 31, 32), от 17.10.17 по делу «Tel v. Turkey» (§§ 74 - 76), от 16.11.17 по делу «Ilgar Mammadov v. Azerbaijan (no. 2)» (§§ 236, 237), от 07.12.17 по делу «Arnoldi c. Italie» (§§ 8, 33 - 35), от 09.10.18 по делу «Sergunin and Others v. Russia» (§ 40), от 21.05.19 по делу «O.O. v. Russia» (§ 34), от 18.07.19 г. по делу «Vazagashvili and Shanava v. Georgia» (§§ 7 -34, 87 - 89), от 10.10.19 по делу «Batiashvili v. Georgia» (§§ 87 - 97), от 09.02.21 г. по делу «Hasselbaink v. the Netherlands» (§ 69), по делу «Maassen v. the Netherlands» (§ 55), по делу «Zohlandt v. the Netherlands» (§ 50), от 16.02.21 по делу «Nord-Universal S.R.L. v. Moldova» (§§ 7, 17 - 19), от 09.03.21 по делу «Arewa v. Lithuania» (§§ 7, 19, 52, 54), от 06.04.21 по делу «Olga Kudrina v. Russia» (§§ 39, 41), от 20.04.21 по делу «Naltakyan v. Russia» (§§ 140, 191, 198) и т.п.)

«... суд должен руководствоваться **не формальными соображениями** и основаниями для отказа в удовлетворении иска, а исходить из **мотивов, связанных с оценкой существа самого спорного права**, и принимать во внимание **все обстоятельства**, имеющие значение для правильного разрешения дела. Нарушение этих требований повлекло за собой вынесение судебных постановлений, не отвечающих требованиям статей 195 и 198 ГПК РФ. (...)» (Определение Верховного Суда РФ от 26.08.2014 по делу № 4-КГ14-16).

2) Вывод решения :

« В ходе рассмотрения дела истцом **не предоставлено доказательств** о наличии вины органов предварительного следствия в нарушении прав истца, в том числе **истцом не предоставлено доказательств о незаконности задержания, бесчеловечном и унижающем достоинство обращении в течении задержания, доказательств о бесчеловечном обращении в связи с отказом адекватно реагировать на жалобы истца**, что свидетельствует об отсутствии всех необходимых условий состава гражданско-правовой ответственности вследствие причинения вреда в порядке статей 1069, 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации с учетом требований норм, содержащихся в статье 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации. »

Комментарии :

Следует изучить определение судьи о подготовке к судебному разбирательству, в котором она должна была согласно ст. 148 ГПК РФ указать

законы, которыми следует руководствоваться при разрешении дела, и установить правоотношения сторон, от чего зависит бремя доказывания.

Также она была обязана разъяснить ответчикам их обязанность доказывать свои возражения и именно доказательствами опровергать доводы иска.

Статья 149 ГПК РФ

« 2. Ответчик или его представитель:

3) передает истцу или его представителю и судье **доказательства, обосновывающие возражения** относительно иска; »

Но в определении судьи от 3.11.2021 о подготовке к судебному разбирательству она возлагает на ответчиков обязанность предоставить **только** возражения. Но что доказывают или опровергают возражения? Ничего.

Постановление Пленума ВС РФ от 24 июня 2008 г. N 11 г. Москва "О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству" не исполнено и как результат принято необоснованное решение :

«Соблюдение требований закона о проведении надлежащей подготовки гражданских дел к судебному разбирательству является одним из основных условий правильного и своевременного их разрешения. Непроведение либо формальное проведение подготовки дел к судебному разбирательству, как правило, приводит к отложению судебного разбирательства, волоките, а в ряде случаев и к принятию необоснованных решений.»

3. После принятия заявления судья в соответствии со статьей 147 ГПК РФ обязан вынести определение о подготовке дела к судебному разбирательству, указав в **нем конкретные действия**, которые следует совершить сторонам и другим лицам, участвующим в деле, а **также сроки совершения этих действий**. В определении указываются также действия **самого судьи в данной стадии процесса**.

4. Судам следует иметь в виду, что каждая из задач подготовки дела к судебному разбирательству, перечисленных в статье 148 ГПК РФ, является **обязательным элементом данной стадии процесса. Невыполнение любой из задач может привести к необоснованному затягиванию судебного разбирательства и к судебной ошибке**.

5. **Под уточнением обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела, следует понимать действия судьи и лиц, участвующих в деле, по определению юридических фактов, лежащих в основании требований и возражений сторон, с учетом характера спорного правоотношения и норм материального права, подлежащих применению.**

6. В случае заблуждения сторон относительно фактов, имеющих юридическое значение, **судья на основании норм материального права, подлежащих применению, разъясняет им, какие факты**

имеют значение для дела и на ком лежит обязанность их доказывания (статья 56 ГПК РФ).

«... суд в соответствии со статьей 148 ГПК РФ или статьей 133 АПК РФ на стадии подготовки дела к судебному разбирательству должен определить, из какого правоотношения возник спор и какие нормы права подлежат применению при разрешении дела. ... По смыслу части 1 статьи 196 ГПК РФ или части 1 статьи 168 АПК РФ суд определяет, какие нормы права следует применить к установленным обстоятельствам. (...)» (Определение Верховного Суда РФ от 25.12.2018 по делу № 305-ЭС18-13132).

Определение судьи от 3.11.2021 носит шаблонный характер и потому не является подготовкой к рассмотрению данного конкретного иска.

Бремя доказывания нарушения прав истца возлагается на ответчиков, тем более, с учетом его статуса задержанного лица, согласно ст. 56 ГПК, 1064 ГК РФ, потому что он находился под контролем властей и был лишен любых способов фиксировать доказательства условий содержания, условий конвоирования.

« Комитет может счесть утверждения автора обоснованными, если государство-участник не представит удовлетворительных разъяснений или доказательств обратного» (п. 8.4 Соображений Комитета ООН по правам человека от 01.04.15 г. по делу «Сапардурда Хаджиев против Туркменистана»).

« При отсутствии каких-либо объяснений со стороны государства-участника следует признать весомость утверждений автора» (п. 11.4 Соображений КПЧ от 25.10.02 г. по делу «Пезольдова против Чешской Республики»).

3) Вывод решения :

« Из приведенных правовых норм и акта их толкования следует, что сами по себе нарушения личных неимущественных прав или посягательство на нематериальные блага не являются безусловными основаниями для удовлетворения требований о компенсации морального вреда. Обязательным условием удовлетворения названных требований является **факт причинения физических и нравственных страданий**, а также нарушения личных неимущественных прав.

Юридически значимым и подлежащим доказыванию обстоятельством по делу о такой компенсации является **факт причинения физических и нравственных страданий**.

Само по себе признание действий следователя незаконными при расследовании уголовного дела **не порождают** у лица право на компенсацию морального вреда.

Для применения ответственности, предусмотренной статьями 1069-7061 Гражданского кодекса РФ необходимо наличие доказанности совокупности определенных условий: вины, причинно-следственной связи

между действиями (бездействием) причинителя вреда и наступившими последствиями, противоправности действий (бездействия), доказанности наличия вреда и его размера.

Такие доказательства в **материалах дела отсутствуют.**

Таким образом, суд полагает, что не имеется правовых оснований для удовлетворения требований истца. »

Комментарии :

Во-первых, такое толкование нарушает ст.53 Конституции РФ, которая гласит :

«Каждый имеет **право** на возмещение государством **вреда**, причиненного **незаконными действиями** (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц. »

То есть она связывает возмещение вреда с незаконными действиями органов власти без каких-либо условий. Поэтому достаточно факта незаконных действий для возникновения права на компенсацию. Это следует также из статей 2, 18 Конституции РФ, которыми на органы власти возложены обязанности, гарантирующие признание, обеспечение и защиту прав человека. Когда эти обязанности, оплаченные потребителями государственных услуг, не исполняются, то имеет место очевидный вред.

Принцип «... поддержания доверия граждан к закону и действиям государства ... предполагает, что ... право будет уважаться властями и будет реализовано (...)» **(абзац 4 п. 3.1 Постановления КС РФ № 16-П от 19.04.18 г.).**

По смыслу ст.1064 ГК РФ **вред** рассматривается как **всякое умаление охраняемого законом** материального или нематериального **блага, любое неблагоприятное изменение в охраняемом благом**, которое может быть имущественным или неимущественным (нематериальным) **(Определение Верховного Суда РФ от 27.01.2015 N 81-КГ14-19).**

В Постановлении Конституционного Суда РФ от 20.02.2006 № 1-П указано, что:

«Из этого исходит в своей практике Европейский Суд по правам человека, который неоднократно указывал на то, что статья 13 Конвенции гарантирует доступность на национальном уровне средств правовой защиты для осуществления материальных прав и свобод, установленных Конвенцией, независимо от того, в какой форме они обеспечиваются в национальной правовой системе; средства правовой защиты **должны быть «эффективными» в том смысле, что они должны предотвращать предполагаемое нарушение или его прекращать, равно как и предоставлять адекватную компенсацию за уже произошедшее нарушение** (постановления от 26 октября 2000 года по делу «Кудла (Kudla) против Польши», от 30 ноября 2004 года по делу «Кляхин (Klyakhin) против Российской Федерации» и др.)».

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. N 21 «О ПРИМЕНЕНИИ СУДАМИ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ КОНВЕНЦИИ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД ОТ 4 НОЯБРЯ 1950 ГОДА И ПРОТОКОЛОВ К НЕЙ»

5. Как следует из положений Конвенции и Протоколов к ней в толковании Европейского Суда, под **ограничением прав и свобод человека** (вмешательством в права и свободы человека) понимаются **любые решения, действия (бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих, а также иных лиц, вследствие принятия или осуществления (неосуществления) которых в отношении лица, заявляющего о предполагаемом нарушении его прав и свобод, созданы препятствия для реализации его прав и свобод.**

9. В соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, положениями статей 1, 34 Конвенции в толковании Европейского Суда **с целью восстановления нарушенных прав и свобод человека суду необходимо установить наличие факта нарушения этих прав и свобод, отразив указанное обстоятельство в судебном акте. Причиненные таким нарушением материальный ущерб и (или) моральный вред подлежат возмещению в установленном законом порядке.**

Итак любое **нарушение** охраняемого **права** влечет **презюмируемый** вред и, соответственно, право на компенсацию. Любые толкования, лишаящие права на компенсацию за нарушение прав и причинение этим вреда не подлежат применению в связи с умалением права таким толкованием.

"Европейский суд напомнил, что внутренние средства правовой защиты должны **быть эффективными** в том смысле, что они должны предотвращать или прекращать предполагаемое нарушение и **обеспечивать адекватную компенсацию за уже имевшее место нарушение (...)**». (*§16 решения ЕСПЧ от 24 февраля 2005 года по делу Познахирина против Российской Федерации*)

" (...) В то же время средство правовой защиты, предусмотренное в статье 13 Конвенции, должно быть **эффективным** не только на практике, но и в законодательстве в целях предотвращения предполагаемого нарушения или сохранения спорной ситуации **или предоставления достаточной компенсации за любое нарушение, которое уже имело место (...)**» (*§ 58 решения "Эльвира Дмитриева против России" от 31 июля 2019 года N 60921/17 и N 7202/18*)

«Лица, заявляющие о **нарушениях со стороны государства** в других областях, **обычно имеют право подать иск о**

возмещении ущерба в судебном порядке. ... Прецедентная практика Европейского Суда... содержит **очень четкое правило** о том, что **средство правовой защиты не должно существовать лишь теоретически»** (§ 243 доклада, посвященного демократическому надзору за деятельностью служб безопасности, принятом Венецианской комиссией на 71-м пленарном заседании (г. Венеция, 1 - 2 июня 2007 г.) (CDL-AD(2007)016-e), § 83 Постановления от 12.01.16 г. по делу «Szabo and Vissy v. Hungary»).

«Европейский Суд полагает, что использованный российскими судами **способ толкования и применения соответствующих правовых норм ГПК РФ** лишил заявителя возможности предпринять какие-либо **действия по получению компенсации за вред**, причиненный государственными органами, и не предоставил ему никаких эффективных средств правовой защиты (...). (§ 84 Постановления от 25.11.10 г. «Роман Карасев против Российской Федерации»)

- Согласно Замечанию общего порядка № 31 [80] о характере общего правового обязательства государств-участников пакта, ССРР/С/21/Rev. 1 / Add. 13, 26 мая 2004 года принято 29 марта 2004 года (2187-е заседание)

14. Провозглашаемое в пункте 2 статьи 2 **обязательство** принимать меры для **обеспечения реализации признаваемых в Пакте прав является абсолютным обязательством** непосредственного действия. Несоблюдение этого обязательства **не может быть оправдано** какими бы то ни было внутренними соображениями политического, социального, культурного или экономического характера.

16. Пункт 3 статьи 2 требует, чтобы государства-участники **обеспечивали возмещение лицам, права которых, признаваемые в Пакте, были нарушены**. Без обеспечения возмещения лицам, права которых, признаваемые в Пакте, были нарушены, **обязательство обеспечения эффективного средства судебной защиты**, занимающее центральное место в обеспечении эффективности пункта 3 статьи 2, **останется невыполненным**. Наряду с ясно выраженным требованием возмещения в пункте 5 статьи 9 и пункте 6 статьи 14 Комитет считает, что Пактом предусматривается, как правило, **обязательство выплаты соответствующей компенсации...**

Вывод : нарушение права в результате незаконных действий органов власти является основанием для компенсации.

Незаконность действий ответчиков следует из норм права, на которые ссылается сторона истца. В иске обоснована вина ответчиков, причинно-следственная связь между действиями ответчиков и наступившими последствиями, противоправность действий ответчиков, вред и его размеры :

части I, II, III.

Согласно ст. 401 ГК РФ. Основания ответственности за нарушение обязательства

« 1. Лицо, не исполнившее обязательства либо **исполнившее его ненадлежащим образом, несет ответственность при наличии вины (умысла или неосторожности)**, кроме случаев, когда законом или договором предусмотрены иные основания ответственности.

Лицо признается невиновным, если при той **степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства.**

2. Отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство. »

Из решения судьи Могильной Е. А. следует, что ответчики не выполнили этой процессуальной обязанности : ничего не опровергли, ничего не доказывали.

Например, в **Возражениях прокуратуры** написано :

- а) « *Требования уголовно -процессуального закона при решении вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу соблюдены »*
- б) « *По результатам рассмотрения жалоб Русскова С.В. на нарушения уголовно процессуального закона, в том числе при его задержании, уполномоченными должностными лицами прокуратуры Астраханской области даны мотивированные ответы. Оснований для принятия мер прокурорского реагирования не установлено ».*

Но где же **доказательства** соблюдения этих норм **при факте** задержания истца до судебного решения **более 70 часов**, который никто не опровергает? Это **заведомо ложное** утверждение и таким же способом ответчики реагировали на все жалобы истца, что при правильной оценке доказательств судом доказывает бесчеловечное обращение.

Согласно ст 56 ГПК РФ

« 1. Каждая сторона должна **доказать** те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и **возражений**, если иное не предусмотрено федеральным законом.

2. Суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

3. Каждое лицо, участвующее в деле, **должно раскрыть доказательства**, на которые **оно ссылается** как на основание своих требований и **возражений**, перед другими лицами, участвующими в деле, в пределах срока, установленного судом, если иное не установлено настоящим Кодексом. »

«... неспособность властей дать удовлетворительные ответы на вопросы ... должна была причинить заявителю сильные душевные страдания. ...» (§ 85 Постановления от 19.10.21 г. по делу «Kichikova v. Russia»).

«Манера рассмотрения ее жалоб властями Российской Федерации представляет собой бесчеловечное обращение, противоречащее статье 3 Конвенции». (§ 141 Постановления ЕСПЧ от 27.07.2006 по делу «Базоркина против Российской Федерации», то же в Постановлениях от 05.04.07 по делу «Байсаева против Российской Федерации», § 142, от 28.10.2010 по делу «Сасита Исраилова и другие против Российской Федерации», § 123, от 21.06.2011 по делу «Махарбиева и другие против Российской Федерации», § 103, 21.06.2011 по делу «Гуриева и другие против Российской Федерации», § 104)

в) «Доказательств вреда, причиненного действиями (бездействием) должностных лиц органов прокуратуры, причинно-следственной связи между такими действиями и последствиями - наступившим вредом, **исковое заявление Русакова С.В. не содержит.**

Доводы истца о нарушении ст. 3, ч. 1 ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, ст. ст. 2, 18, 53 Конституции Российской Федерации **являются несостоятельными.** »

Это абсолютно **ложное « возражение »**, которое к тому же доказывает, что ответчик - прокуратура не знает законов и своих обязанностей предоставить доказательства непричинения вреда и обосновать несостоятельность доводов истца способом, разъясненным в Определении Конституционного суда РФ №42-О от 25.01.2005 :

« Таким образом, положения статей 7, 123, 125, 388 и 408 УПК Российской Федерации **не допускают отказ** судов и иных правоприменительных органов и должностных лиц от рассмотрения и оценки всех доводов заявлений, ходатайств или жалоб участников уголовного судопроизводства, а также мотивировки своих решений путем **указания на конкретные, достаточные с точки зрения принципа разумности, основания, по которым эти доводы отвергаются рассматривающим соответствующее обращение органом или должностным лицом** и, следовательно, сами по себе не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права и свободы заявителей (...)»

Следовательно, судья была обязана применить принцип свободной оценки доказательств : все, что не опровергнуто, то признается истинным.

«...**власти Российской Федерации не смогли продемонстрировать практическую эффективность** обращения заявителей к органам государственной власти с их жалобами (...). ...» (§ 41 Постановления от 17.07.18 по делу «Fefilov v. Russia»).

«... суд не рассмотрел доказательства, представленные заявителем в ходе судебных заседаний. Так, несмотря на то, что заявитель доказал достоверность своих слов и представил документы в их подтверждение, суды не ссылались на них. Заявитель указал на этот недостаток в своей жалобе, однако окружной суд не рассмотрел этот пункт (§ 60 Постановления от 15.02.2007 по делу «*Boldea v. Romania*»).

«принцип верховенства права, лежащий в основе Конвенции, а также принцип законности ... требуют от государств не только соблюдать и последовательно применять принятые ими законы так, чтобы можно было предусмотреть последствия их применения, но и вдобавок к этой обязанности обеспечивать в праве и на практике условия для их применения» (§ 184 Постановления БП от 22.06.2004 по делу «*Брониовский против Польши*»).

Это является последствием неисполнения судьей своих полномочий по подготовке к судебному разбирательству, регламентированных ст. 147-153 ГПК РФ.

«... Ключевой принцип, которым надлежит руководствоваться при применении положений статьи 6 Конвенции, является справедливость. Принцип равенства процессуальных возможностей сторон по делу — один из элементов более широкой концепции справедливого судебного разбирательства — требует, чтобы каждой стороне по делу была бы предоставлена разумная возможность изложить свою позицию в условиях, которые не ставят эту сторону в существенно невыгодное положение по отношению к ее процессуальному оппоненту (...)... » (§ 22 Постановления от 07.06.07 г. по делу «*Загородников против РФ*»).

Когда доказательства и аргументы истца не принимаются во внимание, а сторона ответчика освобождена вообще от обязанности доказывать, то нарушается принцип справедливости.

«основная проблема заключалась не в теоретической доступности средств правовой защиты в национальном праве, а, скорее, в произвольном применении закона нижестоящими судами и, как следствие, лишение жертвы эффективных внутренних средствах правовой защиты» (§ 149 Постановления от 12.06.2008 по делу «*Власов против РФ*»).

Это влечет отмену решения суда согласно п. 4 ч.1 ; п. 1 ч. 2 ст.330 ГПК РФ.

Во -вторых, из решения судьи Могильной Е.А. не видно, чтобы она рассмотрела иск в какой- либо части.

« В принципе пункт 1 статьи 6 Конвенции требует, чтобы жалоба была "полностью подсудна" суду, то есть, чтобы у суда было право рассматривать все вопросы факта и вопросы права,

имеющие отношение к вынесенному на его рассмотрение спору (...). Это, в частности, означает, что у суда должна быть возможность **подробно изучить доводы каждого участника разбирательства по существу** дела, **не отказываясь от их рассмотрения и мотивируя свой отказ принять их во внимание.** Если говорить об обстоятельствах дела, то у суда должна быть возможность **обсуждать те факты, которые занимают центральное место в рассуждениях участника разбирательства (...)**» (§ 128 Постановления от 21.06.16 г. по делу «Al-Dulimi and Montana Management Inc. v. Switzerland»).

«... статья 6 § 1 Конвенции **обязывает** национальные суды с достаточной ясностью указать основания, на которых они основывают свои решения (...). ... (Постановление ЕСПЧ от 08.11.18 г. по делу «Rostomashvili v. Georgia» (§ 54), от 27.02.20 по делу «Lobzhanidze and Peradze v. Georgia» (§ 65) и т.п.).

Не требуя подробного ответа на каждый аргумент, выдвинутый заявителем (...), эта **обязанность** предполагает, что стороны в судебном разбирательстве могут рассчитывать **на получение конкретных и четких ответов на аргументы, которые являются решающими для исхода этих разбирательств (...).** Из решения должно быть **ясно, что основные вопросы дела были рассмотрены (...)** (§ 55, § 66 там же).

« ... важно, чтобы те, кто подает свои требования в суд, полагались на надлежащее функционирование системы правосудия: это доверие основывается, среди прочего, на уверенности в том, что сторона в споре **будет заслушана по всем пунктам дела.** » (§ 32 Постановления от 04.03.2014 по делу «Duraliyski v. Bulgaria»)

«... хотя от судов нельзя требовать объяснения причин отклонения каждого аргумента стороны, они, тем не менее, не освобождаются от **обязанности** провести **надлежащее** рассмотрение **основных** доводов, выдвинутых этой стороной и **ответить на них (...).** Одна из **функций мотивированного решения** - продемонстрировать сторонам, что они были **заслушаны (...)** (§ 45 Постановления от 24.11.15 г. по делу «Paliutis v. Lithuania»).

«... **Указанные документы перечислены в приложении к возражениям на исковое заявление, поданным ответчиком при рассмотрении дела в суде первой инстанции (...).** Между тем суд апелляционной инстанции названные выше **обстоятельства не определил в качестве юридически значимых для правильного разрешения спора, они не вошли в предмет доказывания по делу и, соответственно, не получили правовой оценки суда.** Кроме того, суд, не дав **надлежащей оценки доказательствам, на которые ссылался ответчик при рассмотрении дела, допустил нарушение норм процессуального права, устанавливающих правила доказывания в гражданском процессе и правила исследования и оценки доказательств....**» (Определение Верховного Суда РФ от 04.12.18 г. по делу № 18-КГ18-188, тот же смысл в Определениях Верховного Суда РФ от 05.08.19 г. по делу № 82-КГ19-1, от 18.11.19 г. по делу № 5-КГ19-147, от 18.05.20 г. по делу № 78-КГ20-

18, от 24.07.20 г. по делу № 305-ЭС20-8184, Определении Второго кассационного суда общей юрисдикции от 04.06.20 г. по делу № 88-4229/2020 и т.п.)

«... не приведение мотивов, по которым доводы жалоб признаны несостоятельными, означает фактическое не рассмотрение жалоб. Рассмотреть жалобу, не рассматривая содержащиеся в ней доводы, нельзя. И, по мнению ЕСПЧ, не рассмотрение доводов жалобы является нарушением права на справедливое судебное разбирательство, предусмотренное и. 1 ст. 6 Конвенции, поскольку **признание этих доводов достаточно обоснованными могло бы привести к иному решению** по делу. На это Европейский Суд указал в решениях от 9 декабря 1994 года по делу "Руис Ториха против Испании" ... и по делу "Хиро Балани против Испании" ... (...). В решении по делу "Руис Ториха против Испании" Европейский Суд разъяснил, что **игнорирование доказательств стороны заявителя, которые подкрепляли избранную им позицию защиты, могло быть решающим при рассмотрении дела.** Довод заявителя был незаконно отклонен в суде кассационной инстанции, хотя был сформулирован ясно и четко. ... этот довод **требовал ответа, без которого невозможно объяснить действия суда кассационной инстанции:** либо он просто не выполнил своей обязанности по рассмотрению довода заявителя, либо он намеревался отклонить его, но в таком случае **должен был пояснить, чем мотивировано подобное решение. Молчание суда в ответ на вопрос о законности отказа в приобщении к доказательствам по делу доказательств заявителя несовместимо с концепцией справедливого судебного разбирательства (...).** Изложение мотивированного решения является **единственной возможностью** для общественности проследить отправление правосудия (...)". В силу п. 3 ст. 59 КАС РФ доказательства, полученные с нарушением Федерального закона, не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу решения суда» (п. 21 Апелляционного определения Мосгорсуда от 18.08.17 г. по делу № 33а-2918)

Таким образом, решение не основано на доводах иска, на фактических обстоятельствах, не применены законы, подлежащие применению, а примененный закон истолкован неправильно, проигнорирована практика Европейского суда по правам человека, что является нарушением принципа правовой определенности.

«...Таким образом, **суд не создал условий для установления фактических обстоятельств, имеющих существенное значение для правильного разрешения спора. (...)** Названные нарушения не устранены судами апелляционной и кассационной инстанций. При таких обстоятельствах **оспариваемые судебные акты ... подлежат отмене как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права ...»** (Постановление Президиума ВАС РФ от 25.06.2013 по делу № 1095/13).

«... правила процедуры, изложенные во внутреннем законодательстве, **предназначены для обеспечения надлежащего отправления правосудия и уважения принципа правовой определенности**, а также того, что заинтересованные лица должны иметь возможность ожидать, **что эти правила будут применяться (...)**» (§ 66 **Постановления 15.09.2009 по делу «Miroļubovs et autres c. Lettonie»**)

Это влечет отмену решения суда согласно **п. 1 - п. 4 ч.1 ; п. 1 и п. 3 ч. 2 ст.330 ГПК РФ.**

2.2 Нерассмотрение требований

Следует напомнить требования иска :

- 1 Признать, что не отражение в принимаемом решении и нерассмотрение доводов сторон является злостным нарушением права на справедливое разбирательство дела на основе состязательности и равноправия сторон, хотя это право защищено п. 1 ст. 14 Пакта, п. 1 ст. 6 Конвенции, § 48 **Постановления от 05.09.13 г. по делу «Čerpek c. République tchèque»**, статьями 2, 15 (части 1, 2, 4), 17, 18, 19 (части 1 и 2), 21, 45, 46 (части 1 и 2), 47 (часть 1), 52, 53, 123 (часть 3) Конституции РФ, не отвечает качеству судебного решения, хотя этого **требуют** п.п. 35, 38, 42 Заключения № 11 КСЕС «О качестве судебных решений» (ССЖЕ (2008) Op. № 5), принятого в Страсбурге 18.12.08 г и является вопиющим отказом в правосудии (§§ 62 – 65 **Постановления от 15.06.17 г. по делу «Phillip Harkins v. United Kingdom»**)
- 2 Рассмотреть заявление на основании норм Конституции РФ и норм международного права, **применяя принцип пропорциональности** и защитить нарушенные права, **гарантированные этими** нормами (п. 10.4 **Соображений КПЧ от 20.10.98 г. по делу «Tae Hoon Park v. Republic of Korea»**, § 27 **Постановления от 17.05.18 г. по делу «Ljatići v. the former Yugoslav Republic of Macedonia»**).
- 3 Признать фундаментальные права, гарантированные ст.ст.5, 7, 9 Пакта, ст.ст. 3, 5, 17 Конвенции, ст. 22 Конституции РФ **нарушенными**, провести тщательную проверку по фактам нарушения права, как то **предписано** п. «b» Принципа 3, Принципом 4 Принципов о компенсации, § 96 **Постановления от 28.06.07 г. по делу «Wagner and J.M.W.L. v. Luxembourg»**.

Из решения следует, что **ни одно из требований не выполнено**, что является нарушением права на справедливое судебное разбирательство, установленное теми решениями и правовыми актами, на которые сделаны ссылки в требованиях.

«... необоснованность вышеупомянутых выводов настолько поразительна и очевидна на первый взгляд, что их можно рассматривать *только* как произвольные. **Процесс** принятия решения в рассматриваемом судебном разбирательстве был **глубоко несовершенным, поскольку сущность иска,**

поданного заявителем ... **фактически никоим образом не рассматривалась. ...»** (§ 201 10 Постановления от 20.04.21 по делу «Naltakyan v. Russia»).

« Таким образом, ни одно положение внутреннего законодательства не должно толковаться и применяться таким образом, который **несовместим с обязательствами государства по Конвенции (...)** » (§ 59 Постановления ЕСПЧ от 13.11.2018 по делу «Zhang v. Ukraine»).

« ... процессуальные **нормы направлены** на то, чтобы **обеспечить надлежащее** отправление правосудия и **соблюдение принципа правовой определенности**, и что заинтересованные лица вправе ожидать, что **данные нормы будут соблюдаться (...)**. Этот принцип применяется в обоих направлениях: не только по отношению к участникам судебного разбирательства, но **также по отношению к национальным судам** » (§ 99 Постановления от 18.02.2009 по делу «Andrejeva v. Latvia»).

Это влечет отмену решения судьи Могильной на основании **п. 4 ч.1 ; п. 1 ч. 2 ст.330 ГПК РФ.**

2.3 Последствия судебного решения

«...»необходимо **тщательно** учитывать **практические последствия** любого судебного решения"..."» (§58 Постановления ЕСПЧ от 13.06.79 по делу «Marckx v. Belgium»).

- а) Нарушение гарантированного законом права на компенсацию в случае нарушения прав человека, к тому же уязвимо -задержанного

« ... вопрос о **несовместимости** Решения суда первой инстанции с положениями ... Конвенции ... под углом его **соответствия международным публично-правовым нормам - относится к основным доводам**, выдвинутым заявителями, таким образом, он **требует особой и ясной оценки...** » (§ 97 Постановления ЕСПЧ от 28.06.07 г. по делу «Wagner and J.M.W.L. v. Luxembourg»).

- б) Легализация безответственности представителей власти за нарушение законности и прав человека, что является нарушением общественного порядка и особо опасной деятельностью судьи.

«национальные суды не должны ни при каких обстоятельствах допускать, чтобы жестокое обращение **оставалось безнаказанным**. Для поддержания общественного доверия особенно важно гарантировать приверженность букве закона и **не допускать терпимости к противозаконным действиям** или

сговору должностных лиц» (§ 102 Постановления ЕСПЧ от 07.07.11 г. по делу «Шишкин против Российской Федерации»).

«Власти, о которых идет речь, не должны недооценивать важность послания всем заинтересованным лицам, а также широкой общественности, о том, решили они или нет начать уголовное преследование против чиновников, подозреваемых в обращении, несовместимом со статьей 3 Конвенции. Они не должны ни в коем случае **производить впечатление, что они намерены оставить подобное обращение безнаказанным**». (§ 71 Постановления ЕСПЧ от 21.12.2000 по делу «Эгмез против Кипра»)

« (...) когда речь идет о доказуемом нарушении одного или нескольких прав, закрепленных в Конвенции, статья 13 Конвенции требует, чтобы у жертвы был механизм для **установления ответственности государственных должностных лиц или органов власти за это нарушение**» (Постановление ЕСПЧ от 03.03.11, по делу «Tsarenko contre la Fédération de Russie» (§§ 84, 85); Постановление ЕСПЧ от 18.03.10, по делу «Maximov contre la Fédération de Russie» (§ 62); Постановление ЕСПЧ от 21.06.11, по делу «des Aigles contre la Fédération de Russie» (§ 86).)

« На этом фоне Суд приходит к выводу, что **заявители сделали все, что можно было разумно ожидать от них, чтобы исчерпать национальные каналы возмещения ущерба** (см. *П. Ф. против Польши*, № 2210/12, § 45, 16 сентября 2014 г., и *Малец против Польши*, № 28623/12, § 55, 28 июня 2016 г.). Кроме того, Суд отмечает, что все различные принятые средства правовой защиты все еще находятся на рассмотрении и что заявление было подано в Суд немедленно, **как только выяснилось, что эти средства правовой защиты не могут считаться эффективными в данной ситуации, которая продолжается и продолжает ухудшаться**. Таким образом, заявители выполнили шестимесячный срок. » (§ 94 Постановление ЕСПЧ от 18.03.2021 по делу « I.S. and Others v. Malta »)

2.4 Нерассмотрение ходатайства

С иском было заявлено ходатайство № 2 об обеспечении электронного документооборота, что я, что является правом лиц, обращающихся в суд, а в обязанности суда входит обеспечение этого права. Однако, судья Могильная Е. А. не рассмотрела данного ходатайства и не обеспечила стороне истца эффективного средства документооборота.

Сторона истца в любом случае нуждается только в судебных актах с ЭЦП, так как все процедуры обжалования будет реализовать исключительно через систему ГАС- правосудие. Следовательно, судья создала препятствия в обжаловании судебных актов, так как например Верховный суд РФ требует приобщать судебные акты **только с ЭЦП**.

« когда не рассматриваются ходатайства, имеющие значение для дела, то в этом случае нарушается п. 1 ст. 6 Конвенции (§ 66 Постановления от 04.11.08 г. по делу «Бальсите-Лидейкене против Литвы»).

2.5 Незаконный состав суда

После ознакомления с решением судьи стороне истца стало понятно, что дело рассмотрено пристрастным составом суда. Так судья Могильная Е.А. препятствовала доступу к суду стороне истца в течение нескольких месяцев, создавая, очевидно, искусственные препятствия.

Апелляционное определение Волгоградского областного суда №33-11640/21 от 21.10.2021 на определение судьи Могильной Е.А. от 25.06.2021 о возврате иска :

« Суд апелляционной инстанции считает, что оставляя без движения, а затем, возвращая иск Русскова С.В., суд необоснованно исходил из того, что к исковому заявлению не приложены документы, подтверждающие направление другим лицам, участвующим в деле копии искового заявления и приложенных к нему документов....

Как следует из искового материала, представленного в суд 25 марта 2021 года посредством электронной почты, истец вместе с исковым заявлением представил в суд документы, свидетельствующие о направлении копий искового заявления и приложенных к нему документов посредством электронной почты и через сайты организаций в адрес всех указанных им в исковом заявлении ответчиков.

В этой связи у судьи первой инстанции отсутствовали правовые основания для оставления иска без движения и возврата Русскову С.В. искового заявления по указанным в обжалуемом определении основаниям.

Выводы судьи о том, что представленные Руссковым С.В. документы не подтверждают направления копий иска и приложений к нему другим участвующим в деле лицам **не мотивированы**. Судья не указал, **почему не принял** представленные заявителем **документы**, свидетельствующие о направлении названных выше копий иска и приложений к нему посредством электронной почты и через сайты организаций, и доводы частной жалобы об этом заслуживают внимания. С учетом изложенного определение судьи Центрального районного суда г. Волгограда от 25 июня 2021 года о возврате Русскову С.В. искового заявления нельзя признать законным и обоснованным по изложенным в нем основаниям, **оно подлежит отмене**, а материал возврату в суд первой инстанции со стадии принятия искового заявления к производству суда»

То есть судебным актом апелляционной инстанции **доказано**, что судья Могильная Е.А. **не видит никаких доказательств истца при их наличии, свои решения не способна мотивировать и обосновать**. Все это она систематически делает в интересах ответчиков.

Собственно, ее решение по существу дела страдает **точно такими же пороками**. Иск, содержащий 17 листов доводов и доказательств, оставлен без рассмотрения, а судебное решение представляет из себя ссылки на законы и абстрактные немотивированные фразы.

«... каждый раз, когда суд лишает участника спора **права на равенство процессуальных возможностей сторон и на состязательность судопроизводства** и выступает в роли адвоката самого этого участника **с точки зрения процессуальных мер, внешние признаки независимости и беспристрастности ослабляются или даже сходят на нет**. Эти внешние признаки независимости и беспристрастности **уменьшаются или даже исчезают каждый раз, когда суд не предоставляет заявителю возможности надлежащим образом самому участвовать в своем деле** (§ 104 частично *особого мнения судьи Георгия А. Сергидеса на Постановление от 19.09.2017 по делу «Regner v. the Czech Republic»*).

Поэтому ее пристрастность следует из ее действий и ее определения на этапе до принятия дела к производству, **заявшему 7 месяцев**.

«**Немотивированные и неубедительные, небрежно составленные судебные акты, содержащие искажения имеющих значение для дела обстоятельств, порождают сомнения в объективности, справедливости и беспристрастности судей**» (*п. 12 ППВС РФ № 27 от 21.05.2007*).

«... оценка доказательств была явно произвольной и сводилась к отказу в правосудии или что суд иным образом нарушил свою обязанность в отношении независимости и беспристрастности» (*п. 6.3 Соображений КПЧ от 08.07.2004 по делу «Svetik v. Belarus»*)

Очевидно, после возврата дела в суд первой инстанции оно должно было быть передано другому судье.

« Эти ошибки исказили разбирательства и были настолько серьезны, что, не будучи исправленными, привели бы к нарушению права ... на справедливое судебное разбирательство» (§ 38 *Постановления от 29.01.2009 по делу «Lenskaya v. Russia»*)

2.6 ВЫВОДЫ :

- 1) в обжалуемом решении не отражены и не рассмотрены доводы истца, что является фальсификацией судебного акта (§§ 44, 46, 47 *Постановления от 05.05.2011 по делу «Ilyadi v. Russia»*, *Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 18.12.2002 по делу № 870п02*, *Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 06.07.2016 по делу № 54-П16*),
- 2) в обжалуемом решении **не приведены мотивы**, по которым доводы истца

отвергнуты, что является **циничным нарушением общественного порядка** (п. 51 ППВС РФ № 53 от 10.12.2019, Определение Верховного Суда РФ от 18.09.2019 по делу № 307-ЭС19-7534) и предъявлением **недостижимого стандарта доказывания** (§174 Постановления от 15.11.2007 по делу «Khamidov v. Russia», § 72 Постановления от 02.02.2017 по делу «Navalnyy v. Russia», от 16.11.2017 по делу «Ilgar Mammadov v. Azerbaijan (no. 2)» (§ 232), от 21.01.2021 по делу «Trivkanović v. Croatia (№ 2)» (§§ 79 - 81)

«(...) необоснованность этого вывода настолько поразительна и ощутима с первого взгляда, что решения национальных судов в ходе разбирательств 2002 года можно считать грубо произвольными, и, достигнув такого вывода в обстоятельствах дела, национальные суды фактически установили крайний и недостижимый стандарт доказывания для заявителя, так что его требование не могло, в любом случае, иметь даже малейшую перспективу успеха» (§ 174 Постановления от 15.11.2007 по делу «Khamidov v. Russia»).

- 3) в обжалуемом решении не дана оценка нарушениям **конвенционных** прав истца, хотя «... если эти доводы относятся к "правам и свободам", гарантированным Конвенцией и Протоколами к ней, национальные суды **должны рассматривать их в обязательном порядке и с особой тщательностью** (§ 96 Постановления от 28.06.2007 по делу «Wagner and J.M.W.L. v. Luxembourg», тоже в §§ 72, 75 Постановления от 07.02.2013 по делу «Fabris v. France»),
- 4) в обжалуемом решении не дана оценка **последствиям** их нарушений, хотя **последствия должны** учитываться при вынесении решения согласно требованию к справедливости процесса и статьи 18 Конституции РФ (§ 34 Постановления от 10.07.2012 по делу «Berladir and Others v. Russia», §§37–39 Постановления от 07.07.2015 по делу «M.N. and Others v. San Marino», §§ 25, 28, 29 Постановления от 31.10.2019 по делу «Mehdiyev v. Azerbaijan», §§ 167 – 169, 173, 175, 179 Постановления от 07.11.2019 по делу «Ryabinin and Shatalina v. Ukraine»).
- 5) в обжалуемом решении не применены законы, подлежащие применению, в результате чего «выводы» **не имели никакой правовой основы и не содержали никакой связи между установленными фактами, применимым правом** и исходом разбирательства, что составило, по сути, «отказ в правосудии» (§ 27 Постановления от 09. 04.2013 по делу «Andelković v. Serbia», тот же смысл в Постановлении Суда по интеллектуальным правам от 26.11.2013 по делу № А56-15871/2013).

«Определение Московского городского суда не имеет никакой правовой основы, поскольку совершенно иная природа правоотношений, подлежащих установлению, не содержит никакой связи между установленными фактами и, соответственно, применимым правом и

исходом разбирательства, что составило, по сути, «отказ в правосудии» (§ 27 Постановления от 09. 04.13 г. по делу «*Andelkovic v. Serbia*»).

- 6) обжалуемым решением нарушено права на компенсацию - §1 ст 6, ст. 13 Европейской Конвенции по правам человека, ст.2, п.1 ст.14 Международного Пакта о гражданских и политических правах (п. 4 ч. 1, п. 1 ч. 2, п.2 ч. 4 ст. 330 ГПК РФ)

«Слово "жертва" в контексте статьи 25 и данного дела означает лицо, непосредственно пострадавшее в результате упушения, причем нарушение возможно даже в отсутствие ущерба, который имеет значение лишь в контексте статьи 50 (...). Соответственно, смягчение приговора и прекращение уголовного преследования, с учетом чрезмерной длительности разбирательства, в принципе не лишают заинтересованное лицо статуса жертвы в смысле статьи 25; они должны быть приняты во внимание единственно с целью оценки размера ущерба, который предположительно был ему нанесен (...). Суд не исключает возможности изъятия из этого общего правила в случае, когда национальные власти признали **открыто либо фактически нарушение Конвенции и предусмотрели компенсацию за это** (...) Конвенция предоставляет каждому государству - участнику первое место в обеспечении охраняемых ею прав и свобод (...). Субсидиарный характер становится особенно очевиден применительно к государствам, которые включили Конвенцию в свое внутреннее право и где нормы Конвенции считаются действующими непосредственно (...) (§ 66 Постановления от 15.07.82 по делу «*Экле против Германии*»).

- 7) обжалуемое решение свидетельствует о явной заинтересованности судьи в исходе дела в пользу ответчиков, основанной на недостатке независимости судей от государства и ложно понимаемых интересах государства, которое совсем не заинтересовано в коррупции в государственных органах .

«... оценка доказательств была явно произвольной и сводилась к отказу в правосудии или что суд иным образом нарушил свою обязанность в отношении независимости и беспристрастности» (п. 6.3 *Соображений КПЧ от 08.07.2004 по делу «Svetik v. Belarus»*)

- 8) обжалуемое решение свидетельствует о нарушении публичного правопорядка,

«... Если часть решения ... суда, **которая противоречит публичному порядку** Российской Федерации, может быть отделена от той части, которая ему не противоречит, та часть решения, которая не противоречит публичному порядку Российской Федерации, может быть признана или приведена в исполнение. **Указанное основание подлежит проверке судом по собственной инициативе на любой стадии рассмотрения дела независимо от доводов и**

возражений сторон. Вместе с тем участники спора вправе приводить доводы, свидетельствующие о наличии вышеуказанных оснований отказа в исполнении ... решения (...). Необходимо отметить, что Верховный Суд РФ в целях развития указанной выше правовой позиции, ... также неоднократно указывал на то, что участники спора, полагающие, что **решение ... суда противоречит публичному порядку** Российской Федерации, **должны привести доводы и доказательства, которые могли бы подтвердить такие обстоятельства** (определения Верховного Суда РФ от 10.12.2018 № 305-ЭС18-15649 и №306-ЭС18-8105, от 21.01.2019 № 305-ЭС18-16908, от 23.04.2019 № 305-ЭС18-21635).

«... Под публичным порядком в целях применения указанных норм понимаются фундаментальные правовые начала (принципы), которые обладают высшей императивностью, универсальностью, особой общественной и публичной значимостью, составляют основу построения экономической, политической, **правовой системы Российской Федерации.** Для отмены или отказа в принудительном исполнении решения ... суда по мотиву нарушения публичного порядка суд **должен** установить совокупное наличие двух **признаков:** во-первых, **нарушение фундаментальных принципов построения экономической, политической, правовой системы Российской Федерации,** которое, во-вторых, **может иметь последствия в виде нанесения ущерба суверенитету или безопасности государства, затрагивать интересы больших социальных групп либо нарушать конституционные права и свободы физических или юридических лиц. ...»** (п. 51 ППВС РФ № 53 от 10.12.19 г.).

- 9) В результате обжалуемое решение **не имеет никакого преюдициального значения** и, следовательно, не подлежит исполнению (Соображения КПЧ от 25.07.2005 по делу «Luis Bertelli Gálvez v. Spain» (п. 4.3), от 31.10.2006 по делу «Mrs. Barbara Wdowiak v. Poland» (п. 6.2), от 23.07.2012 по делу «V.A. v. Russia» (п. 7.2), от 27.03.2013 по делу «María Cruz Achabal Puertas v. Spain» (п. 7.3), от 30.03.2016 по делу «V.K. v. Russia» (п. 6.2), от 04.07.16 по делу «J.I. v. France» (п. 6.2), от 18.07.2019 по делу «María Dolores Martín Pozo v. Spain» (п. 8.4), от 24.07.2019 по делу «Eglė Kusaitė v. Lithuania» (п. 7.2), от 11.03.2020 по делу «Rizvan Taysumov and Others v. Russian» (п. 8.3), особое (несогласное) мнение Abdelwahab Hani на Решения КПП от 02.08.2019 по делу «M.Z. v. Belgium»). (п. 4.3), п. 8.4 Решения КПП от 2.05.2013 по делу «E.E. v. Russia», п. 7.2 Соображений КПИ от 02.04.2019 по делу «V.F.C. v. Spain»).

«(...) эти нарушения норм права являются существенными и непреодолимыми и могут быть исправлены только посредством **отмены** апелляционного определения (...)

(Определение Верховного Суда РФ от 10.03.2020 по делу № 2-КГ20-1, 2-7717/2018).

III. Требования

На основании изложенного и обязанности апелляционной инстанции отменять незаконные решения и восстанавливать нарушенные ими права, общественный порядок и правовую определенность, а также на основании

- ст. 6, 11, 13, 14, 17 ЕКПЧ,
- ст. 2, 5, 14, 26 Международного пакта о гражданских и политических правах,
- ст. 30, 45, 46, 52, 53, 55, 56, 120 Конституции РФ,
- Декларации о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы,
- Конвенции ООН против коррупции,
- Основным принципам и руководящим положениям, касающимся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права,
- ст.16, 151, 1069 ГК РФ
- п. 4 части 1 ; п. 1, п. 3 части 2 ; часть 3 ; п. 1 части4 статьи 330 ГПК РФ

ПРОСИМ :

1. Признать, что не отражение в принимаемом решении и не рассмотрение доводов сторон является **злостным нарушением** права на справедливое разбирательство дела на основе состязательности и равноправия сторон, хотя это право защищено п. 1 ст. 14 Пакта, п. 1 ст. 6 Конвенции, ст.ст. 41, 47 Хартии Европейского Союза об **основных правах**, статьями 2, 15 (части 1, 2, 4), 17, 18, 19 (части 1 и 2), 21, 45, 46 (части 1 и 2), 47 (часть 1), 123 (часть 3) Конституции РФ.
2. Признать нарушение **фундаментального права** быть заслушанным, чем цинично были **нарушены требования** п. 1 ст. 14 Пакта, п. 1 ст. 6 Конвенции, п. 2 «а» ст. 41 Хартии (*п. 1 ст. 14 Пакта, п.п. 7, 8, 13, 14, 16 Замечаний КПЧ общего порядка № 32, п.п. 12, 43 – 45 Замечаний КТР общего порядка № 2 (2007), п. 1 ст. 6 Конвенции, Постановления ЕСПЧ от 12.02.2004 по делу «Perez v. France» (§ 80), от 28.06.2007 по делу «Wagner and J.M.W.L. v. Luxembourg» (§§ 96, 97), от 07.02.2013 по делу «Fabris v. France» (§§ 72, 75), от 17.05.2015 по делу «Karacsony and Others v. Hungary» (§ 156), от 12.04.16 г. по делу «Pleş v. Romania» (§ 25), от 15.12.2016 по делу «Khlaifia and Others v. Italy» (§ 43), от 06.02.2020 по делу «Felloni c. Italie» (§§ 24 -31), п. 2 «а» ст. 41 Хартии).*
3. Признать нарушение **фундаментального права на применение соответствующих** норм права с учетом правоотношений сторон и избранного способа защиты прав (*Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 01.07.2015 по делу № 5-ПВ15, § 105, 116, 122, 123, 126 – 129, 132,*

134, 135 Постановления от 29.11.2016 по делу «Lupeni Greek Catholic Parish and Others v. Romania», § 40 Постановления ЕСПЧ от 11.04.2019 по делу «Mariyka Popova and Asen Popov v. Bulgaria», § 111 Постановления от 16.04.2019 по делу «Alparslan Altan v. Turkey», §§ 53, 54, 56 Постановления от 30.04.2019 по делу «Aksis and Others v. Turkey»).

4. Рассмотреть данную апелляционную жалобу на основании норм национального и международного права, прецедентной практики Европейского суда по правам человека, Конституционного суда РФ, процитированной в соответствии с **правовыми принципами разумности и справедливости** (статья 1 ГК РФ), обеспечить **правильное** (ст. 11 ГПК РФ, п. 2 ППВС РФ № 23 от 19.12.2003) применение **соответствующих** норм права (п. 3 ст. 2, п. 1 ст. 14 Пакта, п. 1 ст. 6, ст. 13 Конвенции) к **конкретным** правоотношениям и **с учетом задач судопроизводства** в судах (статья 2 ГПК РФ) (**Определение Верховного Суда РФ от 27.02.19 г. по делу № 305-ЭС18-19058**), а также **единообразное толкование и применение норм материального и процессуального права** (**Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 01.07.2015 по делу № 5-ПВ15**)

«Задачей нового рассмотрения дела является **устранение** выявленных вышестоящим судом **нарушений** и **обеспечение защиты прав, ущемленных в результате судебной ошибки**, имевшей место при предыдущем рассмотрении дела. Ошибочное судебное решение не может рассматриваться как справедливый акт правосудия, **судебная ошибка должна расцениваться как нарушение** статьи 55 (часть 3) **Конституции РФ** и в соответствии с ее статьей 18 подлежит устранению в судебном порядке (...)» (**абзац 3 п. 2.1 мот. части Определения КС РФ № 2968-О от 12.11.2019**)

5. Отменить в связи с нарушением права на справедливое судебное разбирательство решение Центрального суда г. Волгограда от 11.01.2022 по делу № 2-172/2022.
6. Удовлетворить иск в полном объеме в связи с отсутствием опровержений иска по **существо доводов** со стороны ответчиков.
7. Признать бездействие судьи Могильной Е.А. по не рассмотрению ходатайства №2 в иске об обеспечении **электронного документооборота**, в результате чего нарушено право на эффективный документооборот, **обязать предоставить решение в электронной форме с ЭЦП.**
8. Взыскать с Судебного департамента при Верховном суде РФ издержки за подготовку апелляционной жалобы в расчете 200 евро/час x 10 часов = 2 000 евро в рублях по курсу ЦБ на день вынесения решения в пользу председателя МОД « ОКП » Ивановой И. А.

« Европейский Суд далее приходит к выводу о том, что расходы и издержки, понесенные заявителями в ходе разбирательства в Европейском Суде, были действительно понесены, являлись

необходимыми и разумными по размеру, и присуждает их в полном объеме. Кроме того, ввиду сложности дела, требовавшего рассмотрения определенных фактических и документальных доказательств, и значительного объема подготовительной и исследовательской работы заявителей для представления своей позиции в Европейском Суде, **разумно присудить 500 евро за работу, выполненную заявителями по предоставлению своих интересов.**» (§43 Постановление ЕСПЧ по делу «Пелипенко против РФ» Жалоба № 69037/10 от 16.01.2014)

«... если речь идет об общем интересе, публичным властям надлежит действовать своевременно, надлежащим образом и максимально последовательно; ошибки или просчеты государственных органов должны служить выгоде заинтересованных лиц, особенно при отсутствии иных конфликтующих интересов; риск любой ошибки, допущенной государственным органом, должно нести государство, и ошибки не должны устраняться за счет заинтересованного лица (...)» (Определение Верховного Суда РФ от 09.10.2018 по делу № N 5-КГ18-201 ; абзац 4 п. 3.2 Постановления КС № 13-П от 04.06.15).

9. Апелляционное определение выслать МОД «ОКП» на e-майл с ЭЦП сразу после вынесения решения odokprus.mso@gmail.com.
10. Не требовать пошлину с Жертвы нарушенных прав согласно ст. 45, 46 ГПК РФ, ч. 4 ст. 15, ст. 18 Конституции РФ и Конвенции ООН против коррупции, ч. 4 ст. 1 ГПК и закона «О защите прав потребителей», как ее не требовал суд первой инстанции.

IV. Заявление о сроке обжалования.

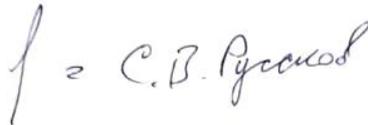
Поскольку решение суда вручено истцу 21.01.2022, то срок обжалования 1 месяц исчисляется с даты вручения. Поэтому он соблюден стороной истца. Если суд по иному применяет законодательство, то мы просим восстановить срок обжалования с учетом даты вручения судебного акта.

« Право на предъявление иска или на подачу жалобы должно осуществляться с того момента, когда заинтересованные лица действительно могут ознакомиться с судебными решениями, которые возлагают на них обязательства или могут затронуть их права и законные интересы. В противном случае суды могли бы, откладывая уведомление о своих решениях, существенно **сократить сроки обжалования** или вообще сделать любое обжалование невозможным. Уведомление как акт общения судебного органа со сторонами по делу используется для **информирования о решении суда**, а также о его мотивировке, чтобы в случае необходимости **позволить**

сторонам по делу обжаловать его (...) (§ **Постановления ЕСПЧ от 26.01.17 по делу «Иванова и Ивашова против РФ»**)

Требовать подачи апелляционной жалобы в течение месяца со дня изготовления канцелярией суда копии судебного решения в окончательной форме означает поставить истечение этого срока в зависимость от фактора, который совершенно неподвластен лицу, подающему жалобу. В связи с этим ... право на подачу жалобы должно **осуществляться со дня, когда заинтересованное лицо фактически могло ознакомиться с судебным решением в его окончательной форме (...)** (§ **57 там же**).

Истец С.В. Руссков

Представитель И.А. Иванова - председатель МОД «ОКП»

